

ОБРАЗ ПЯТНИЦЫ В РОМАНЕ ДЖ. М. КУТЗЕЕ «МИСТЕР ФО»

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. А. М. Бутырчик)

«Мистер Фо»¹ (Фое, 1986) – постмодернистский роман англоязычного писателя южноафриканского происхождения Джона Масквелла Кутзее (John M. Coetzee, 1940).

Писатели-мультикультуралисты часто берут за основу произведения прошлого, подвергают их постколониальному прочтению² и предлагают свои «ответы»³. Дж. Кутзее перерабатывает сюжеты Д. Дефо о Робинзоне Крузо и Роксане и помещает в центр повествования образы женщины-рассказчика Сьюзен Бартон и немого слуги Пятницы. События на острове показаны с точки зрения Сьюзен. Она выступает как вымышленный автор истории о Робинзоне. Здесь надо обратиться к истокам образа Сьюзен Бартон, а именно, к куртизанке Роксане. При этом связь между персонажами скорее формальная (совпадает часть сюжетной линии). Д. Дефо часто ставит в центр произведений представителей маргинальных слоев общества: пират Сингльтон, самозванец полковник Джек, воровка Молль Флендерс, куртизанка Роксана. Неоднозначно положение Сьюзен в обществе: на корабле она вынуждена назваться женой Крузо, чтобы не сойти за женщину легкого поведения: «...it would not easily be understood what kind of woman I was» [4]. Она представляется работницей в доме Фо (автобиографический образ самого Д. Дефо), боится разоблачения, на людях называет себя вдовой: «as I picture myself, a widow of forty in straitened circumstances» [4]. Сьюзен находится за пределами общепринятых рамок и как женщина-писатель (пишет историю об острове). Дж. Кутзее подчеркивает ее зависимость от сочинений Фо: «my life is drearily suspended till your writing is done» [4].

Пятница – это своего рода двойник Сьюзен, они оба пытаются выразить себя, обрести цельность через рассказывание истории, и оба находятся в подчиненном положении. Выявим, какие изменения происходят в образе Пятницы, и рассмотрим, как это влияет на историю.

1. Образ Пятницы у Д. Дефо и Дж. Кутзее

Если Пятница у Д. Дефо – романтизированный образ дикаря, то у Дж. Кутзее это чужак, от которого Сьюзен ощущает угрозу (задается вопросом, почему он не убил Крузо, может ли он убить их обоих). Дж. Кутзее

¹ Перевод на русский язык А. Файнгар, 2004 г.

² Термин **постколониальное (про)чтение** используется при обозначении «деконструирующего чтения, которое чаще всего применяется к работам, созданным колонизаторами (хотя может быть использована и по отношению к работам колонизованных). Цель – привлечь особое внимание к глубоким и неизбежным влияниям колонизации на литературную продукцию <...>, выявить, насколько текст вступает в противоречие с лежащими в его основе допущениями (цивилизация, нормы права, эстетика, чувства, раса) и вскрывает его (часто неосознанные) колониалистские идеологию и механизмы» [2].

³ Термин **постколониальные ответы** подразумевает тексты, в основе которых находятся литературные произведения колониального дискурса. Авторы используют их мотивы, темы, героев и создают тексты ПК дискурса. Самые распространенные тексты для «переписывания»: «Робинзон Крузо» Д. Дефо и «Буря» У. Шекспира [2].

наделяет Пятницу более устрашающей внешностью по сравнению с героем Д. Дефо:

Внешность Пятницы	Д. Дефо	Дж. Кутзее
Цвет кожи	«The colour of his skin was not quite black, but very tawny; and yet not an ugly, yellow, nauseous tawny, as the Brazilians and Virginians, and other natives of America are, but of a bright kind of a dun olive-colour, that had in it something very agreeable, though not very easy to describe» [5].	«He was black <...>» [4]; «...the skin not black but a dark grey, dry as if coated with dust» [4].
Лицо	«His face was round and plump; his nose small, not flat, like the negroes; a very good mouth, thin lips, and his fine teeth well set, and as white as ivory» [5]; «...a great vivacity and sparkling sharpness in his eyes» [5].	«I lifted myself and studied the flat face, the small dull eyes, the broad nose, the thick lips...» [4]
Волосы	«His hair was long and black, not curled like wool» [5];	«...a Negro with a head of fuzzy wool...» [4]
Телосложение	«He was a comely, handsome fellow, perfectly well made, with straight, strong limbs, not too large; tall, and well-shaped<...>» [5].	«he was a slight fellow, shorter than I» [4].
Одежда	«a pair of linen drawers» [5]; «a jerkin of goat's skin» [5]; «a cap ... made of hare's skin» [5].	«...naked save for a pair of rough drawers» [4].

Пятница предстает не простодушным, открытым к познанию Библии другом, но символом всего таинственного, особенно скрытых темных наклонностей человеческой души. Радикальное отличие от образа Пятницы у Д. Дефо – немота. Д. Дефо описывает дикаря как способного и восприимчивого ученика, с благодарностью принимающего европейское мировоззрение. Пятница в «Робинзоне Крузо» внешне походит на европейца: «...he had all the sweetness and softness of a European in his countenance, too, especially when he smiled» [5]. Дж. Кутзее всячески пытается показать «инаковость» Пятницы и на протяжении всего произведения акцентирует читательское внимание на нескольких особенностях в его образе:

- на цвете кожи: «He was black» [4], «a Negro» [4], «Negro man» [4];
- на каннибальских наклонностях: «Did Cruso truly believe, I wonder, that you were once a cannibal child? Was it his dark fear that the craving for human flesh would come back to you, that you would one night slit his throat and roast his liver and eat it?» [4];
- на беспомощности. Это связано с неспособностью рассказать свою историю, потерей «голоса»: «voiceless slave Friday» [4], «the silence of Friday is a helpless silence» [4].

2. Молчание как невозможность самоидентификации

Сьюзен отчасти эксплуатирует Пятницу, подчиняет своей воле: «There are times when benevolence deserts me and I use words only as the shortest way to subject him to my will. At such times I understand why Cruso preferred not to disturb

his muteness. I understand, that is to say, why a man will choose to be a slaveowner» [4]. Сьюзен создает образ Пятницы, наделяет его своими интерпретациями. Пятница подстраивается под любые обстоятельства: дикарь на острове, прачка в доме, ученик на занятиях письма. Он покорно следует за Сьюзен в ее путешествии, подражает мистеру Фо: «I say he is a cannibal and he becomes a cannibal; I say he is a laundryman and he becomes a laundryman. What is the truth of Friday? <...> No matter what he is to himself (is he anything to himself? – how can he tell us?), what he is to the world is what I make of him» [4]. Дикарь Пятница вписывается в любую версию Крузо или Сьюзен тем, что не опровергает ни одну. Образ Пятницы будет соответствовать любой интерпретации читателя. Фо связывает потерю свободы с потерей языка: «...as it was a slaver's stratagem to rob Friday of his tongue, may it not be a slaver's stratagem to hold him in subjection...» [4]. Важно отметить, что Сьюзен постоянно называет Пятницу рабом («slave») Крузо и пытается найти причины, почему Пятница не выходил из подчинения Крузо.

По мнению героев, способность рассказать свою историю – определяющий признак независимости, необходимое условие для самоидентификации. Поскольку Пятница лишен такой возможности, они пытаются найти альтернативные способы: Сьюзен читает рассказы Пятнице, рассчитывая на его способность воспринимать мир на слух, пытается объясняться знаками, рисунками, вместе с Фо обучает письму. Она постоянно размышляет, есть ли у Пятницы собственная воля. Вместе с потерей языка он теряет право на существование как личность: «Negro man who can never find a situation, since he has lost his tongue» [4]. Сьюзен сомневается, можно ли считать Пятницу человеком в полной мере.

В Лондоне Пятница не находит места в обществе и теряет контакт с окружающим миром, где средством коммуникации являются слова, однако игра на дудочке, танец, разбрасывание лепестков на воде на острове свидетельствуют о тесном контакте с миром невербальных знаков и символов. Остановимся на этом моменте более подробно.

3. Альтернативные способы самовыражения

Лишившись способности говорить, Пятница рассказывает свою историю, не прибегая к словесному выражению, и самоидентифицируется с помощью танца и игры на дудочке: «In the grip of the dancing he is not himself. He is beyond human reach. I call his name and am ignored, I put out a hand and am brushed aside. All the while he dances he makes a humming noise in his throat, deeper than his usual voice; sometimes he seems to be singing» [4]. Жан-Поль Сартр в «Предисловии» к книге Франца Фанона «Весь мир голодных и рабов» объясняет природу танца как необходимое отчуждение, восстанавливающие целостность [1]. Колонизаторы относятся к коренному населению как к животным, всемирному злу, пренебрегающему всякими ценностями, и в результате происходит отчуждение колонизируемых от самих себя. Достаточно вспомнить, что Сьюзен думает о Пятнице как о низшем существе: «have a dog's or any other dumb beast's – less, indeed» [4]. И только увидев, что Пятница разбрасывает лепестки, т.е. совершает некий обряд, носящий языческий

характер («an offering to the god of the waves» [4], «superstitious observance» [4]), она замечает, что у Пятницы есть душа: «This casting of petals was the first sign I had that a spirit or soul call it what you will – stirred beneath that dull and unpleasing exterior» [4].

Танец для Пятницы – выражение протеста, сдерживание агрессии, способность оградиться от навязываемых ему значений. Ф. Фанон рассматривает феномен танца и феномен одержимости как погружение в себя и изгнание злых духов, что приводит к освобождению и выражению [3]. Находим этому подтверждение в тексте, когда Сьюзен описывает «дьявольское коловращение» («the infernal spinning» [4]) Пятницы: «he seemed to feel my touch no more than if it had been a fly's; from which I concluded that he was in a trance of possession. and his soul more in Africa than in Newington» [4]. Пятница в танце – это «человек, воссоздающий себя самого» [1].

Можно соотнести Пятницу и Сьюзен по нескольким критериям: маргинальное положение в обществе, потеря собственного «голоса», подчинение другому персонажу (Пятница – Крузо, Сьюзен – Фо). Соотнося эти персонажи, Дж. Кутзее противопоставляет вербальные и невербальные способы самоидентификации. Писатель лишает Пятницу возможности коммуникации с другими людьми и тем самым создает образ «чужого». Пятница – образ колонизируемого, который не может утвердить свою независимость, т.к. не обладает способностью рассказать о себе на языке колонизатора. Пятница не может найти себя в мире слов, а его ритуальное поведение в Лондоне (коловоращения в наряде Фо, исполнение одной и той же мелодии) только усиливает ощущение отчужденности.

Литература

1. *Сартр, Ж.-П.* «Предисловие» к книге Франца Фанона «Весь мир голодных и рабов» [по изданию Frantz Fanon. *The Wretched of the Earth* (New York: Grove Press, 1963 (preface by Jean-Paul Sartre; translated by Constance Farrington))]: пер. с англ. Ю. Урсо [Электронный ресурс]. / Ж.-П. Сартр – Режим доступа: http://rebels-library.org/files/preface_sartre_fanon_print.pdf – Дата доступа: 15.03.2016.
2. *Сидорова, О. Г.* Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании / О. Г. Сидорова. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2005. – 262 с.
3. *Фанон, Ф.* О насилии [отрывки из книги «Весь мир голодных и рабов»]: пер. с англ. Т. Давыдовой / Ф. Фанон // Антология современного анархизма и левого радикализма: в 2 т.; сост.: А. В. Цветков. – Москва, 2003. – Т. 2: Флирт с анархизмом. Левые радикалы. – С. 15-78.
4. *Coetzee, J. M.* Foe [Electronic resource] / J. M. Coetzee. – Mode of access: http://royallib.com/book/Coetzee_J/Foe.html. – Date of access: 10.02.2016.
5. *Defoe, D.* Robinson Crusoe [Electronic resource] / D. Defoe. – Mode of access: <http://learnlibrary.com/rob-crusoe/index.htm>. – Date of access: 15.03.2016.